

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
Вместо вступления: Кремль как увеличительное стекло	10

ЧАСТЬ I. ОТКУДА ВЗЯЛСЯ ПУТИН

Родом из Питера	30
О разведке — с любовью!	41
Кумиры, учителя, предшественники	53

ЧАСТЬ II. ПУТИН И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

Пацанство, но по-взрослому	69
«Верую...»	82
Дела зарубежные	91
Разумная доза пофигизма	101
Как Путин любит удивлять	121
Стиль «милитари»	129
Продавец счастья	145
«Заклятые» друзья и «верные» враги	155

ЧАСТЬ III. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СРЕДА

Власть и особенности национальной многопартийности . .	177
Партия власти — партия Путина	191
«Высоколобые»	207

«Справедливороссы» и «примкнувшие к ним» коммунисты	220
Сокрушитель надежд	237

ЧАСТЬ IV. ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Честен ли подъем экономики?	257
Дело ЮКОСа	268
Патриоты и коррупционеры: кто есть кто.	284
Коррупционеры, олигархи и другие	304
Очередь в Кремль: как попасть к Президенту?	320
Путин и журналистика: кто и сколько стоит.	339
Почему именно Путин?	359

ЧАСТЬ V. ЧТО БУДЕТ ЗАВТРА?

Останется ли Путин у власти?	375
Преемники и преемственность	379
Страна после Путина	394
Вместо заключения	413

От автора

Путин стоял в окружении журналистов и покорно выполнял их просьбы. Он поворачивался то в одну, то в другую сторону, давая возможность многочисленным фотоаппаратам с удобством запечатлеть то и дело пристраивающихся к Президенту счастливых звезд телеэкрана. С какого-то момента Владимир Владимирович принял правила этой игры и уже не пытался сопротивляться. На его лице появилось выражение покорной обреченности. Так, наверное, звезды Голливуда терпят назойливые приставания случайных прохожих с вечной просьбой об автографе или фотографии на память. Автографа у Президента так никто и не попросил. Забавно, что подобная перемена ролей ни в коей мере не смущала телевизионных кумиров, и они с радостью вели себя, как свои же обезумевшие фанаты. Все происходило в Ново-Огарево, куда нас пригласили на шампанское в честь вручения высоких правительственных наград. Но для многих присутствующих так до конца и не стало ясно, что же было

для них большей наградой — медаль или возможность увидеться и даже сфотографироваться с самим Путиным. Так, незадолго до этого мой приятель из числа награжденных депутатов Государственной думы с горечью в голосе жаловался, что награды вручал не *сам*. Я был уверен, что и нам непосредственно *сам* вручать ничего не будет, так как аналогичное мероприятие, состоявшееся за полгода до описываемого летнего события 2007 года, проводил не кто иной, как руководитель Администрации Президента Сергей Собянин. А зная, как трепетно относится кремлевский аппарат к соблюдению баланса сил, я абсолютно ясно отдавал себе отчет в том, что и на этот раз нас выделять не станут.

Но, несмотря ни на что, встречи с Путиным ждали. Хотя и понимали, что, случись такое, все равно никаких решений ни принято, ни озвучено не будет, а все происходящее здесь — не более чем довольно формальная процедура. Особенно учитывая уж очень большое количество приглашенных — под семьдесят! И, тем не менее, я видел, как настаивались на подход к Президенту мои коллеги, старательно проговаривая все, что они собирались сказать. И как уже после они мучительно долго анализировали каждое сказанное им слово и сделанный жест, малейшее движение мимических мышц и возникшие смысловые паузы.

Стоя в толпе коллег, я смотрел на все происходящее вокруг меня и задавался одним - единственным вопросом — почему? Почему внимания и рас-

положения одного человека добивались и добиваются все те, кого обычно считают «кумирами и властителями умов»? В чем причина? Что это — банальное проявление их рабской сущности? Заигрывание с сильным мира сего в страшной мечте о власти, вся мощь которой сосредоточена в руках этого человека, столь неожиданно возглавившего Россию и столь разительным образом отличающегося от всех своих предшественников?

Ответу на возникший у меня вопрос и посвящена эта книга.

Вместо вступления: Кремль как увеличительное стекло

Кто вы, мистер Путин? Этот вопрос задавали и задают все, кому не лень. Количество книг и исследований на тему «Путин и...» постепенно приближается к поистине астрономической величине, а ответа все нет и в ближайшее время, видимо, не предвидится.

Не мучайтесь вопросом — почему. Узнать, кто же такой этот Путин, всегда будет крайне сложно, ведь главная особенность Кремля заключается в том, что власть, в нем сконцентрированная, преобразует Президента. Она выпячивает сильные и слабые стороны любого взгромоздившегося на эту вершину человека, одновременно ослепляя всех смотрящих на него жгучей ненавистью или распирающей сердце любовью. Равнодушию здесь не место. Под таким гигантским увеличительным стеклом даже самый простой человек становится загадкой, а Путин совсем не прост. Для всех нас он одновременно оказался и «терра инкогнита», и зеркалом

истины, и продавцом иллюзий, и сокрушителем мечтаний. И это не могло не затронуть души его современников. У каждого из политиков было, есть и останется крайне эмоциональное отношение к Президенту, что, казалось бы, никак не совпадает с более чем скромной и неброской фигурой гаранта Конституции.

Как только заканчиваются выборы и вновь избранный Президент оказывается в Кремле, с ним приходится заново знакомиться. В случае с Путиным это было сделать нетрудно. Совсем немногие хорошо знали его за полгода до досрочных выборов, так что новые впечатления почти не конфликтовали с уже сложившимися. Тем не менее, его приход вызвал ряд значительных изменений в психологии российской политической общественности. За время работы в средствах массовой информации мне удалось побеседовать с немалым количеством политиков всевозможных мастей, и было крайне интересно наблюдать за тем, как год за годом кардинальным образом менялось их личное отношение к Путину. Можно с уверенностью сказать, что с какого-то момента политические воззрения многих из тех, кто еще недавно казался себе могучим и значимым, отошли на второй план и на первый вылезли личные обиды и не оправдавшие себя прогнозы.

Процесс знакомства с новым Президентом — неизбежная процедура для всех. Если вы знали Путина и общались с ним до того, как он возглавил

страну, это отнюдь не означает, что теперь вам не придется узнавать его, что называется, с чистого листа. Так, Михаилу Комиссару, некоторое время назад работавшему на высокой должности в кремлевской администрации, довелось столкнуться с Путиным уже в новом, непривычном качестве. Если лет десять назад их рабочие столы стояли совсем рядом, то теперь их разделила самая настоящая кремлевская стена, хотя взаимная симпатия никуда не делась. Результат — сбой в привычном общении. Однажды Путин, во время одной из своих встреч с журналистами в Кремле, подошел к Михаилу и обратился к нему с вопросом: «Миша, чего в гости не заходишь?» Ответа не последовало в силу очевидной шутливости сказанного. Это закономерная ситуация — люди вроде бы и остались прежними, но обстоятельства поменялись раз и навсегда. Конечно, и сам Путин постепенно преобразился — укрепляясь, набираясь душевных сил и публичной уверенности в себе, что внешне проявлялось, например, в том, как он становился все более и более раскованным перед камерами. И это ему шло. В личных беседах с Президентом подобные метаморфозы тоже становятся заметны. Он по-прежнему замечательно слушает, и ответ на поставленный вопрос: «Кто вы, мистер Путин?» — получить все же можно, необходимо лишь понять, кто именно его задает. Проекция отразит искомый образ. В нашей жизни легче любить Путина, чем не любить.

Практически каждый, заходящий к Путину в кабинет, выходит оттуда абсолютно счастливым и очарованным им. Евгений Киселев приписывает это профессиональным навыкам Владимира Владимировича, развитым у него во время службы в разведке, но я не считаю это предположение близким к истине. Огромное число людей, прошедших схожую подготовку, не вызывают и тени такого рода эмоций, в том числе и сам многоуважаемый господин Киселев. А уж такие высокие чины разведки, как Гордиевский или Калугин, и вовсе раздражают с первого взгляда. Так что дело тут совсем в другом. Причина обаяния Президента, по-видимому, кроется в колоссальном магнетизме его должности, помноженном на выдающиеся личностные характеристики самого Путина. Он нравится — это его неотъемлемая особенность. В принципе, понравиться людям не так уж и сложно, на эту тему написано немало книг, но вот как понравиться одновременно и выступая по телевизору, и при личной беседе? То есть не одному конкретному человеку, а всему народу, причем голосовавшему не только за тебя, что само по себе уже преобразует относительно задачу в почти невыполнимую.

В личной беседе Путин приятно удивляет.

Так уж получилось, что по роду своей профессиональной деятельности я беседовал не только с Путиным, но и с рядом других действующих президентов, далеко не последних по уровню влияния на ход мировых событий, в частности с Бушем - млад-

шим и с его отцом за десятилетие до этого. Могу заметить, что каждый из них отнюдь не был слабаком и личный магнетизм, несомненно, присутствовал, но ни у кого не было подобной включенности в собеседника, которую замечаешь у Путина. Общаясь с Бушем, я чувствовал только то, что он хорошо подготовился к нашей встрече. Причем подготовили его явно те самые помощники, которые за день до аудиенции часов шесть мучили меня надоедливыми расспросами. Благодаря их усилиям Буш пришел на встречу во всеоружии, но мне было совершенно ясно, что как личность я для него не важен. Он меня «не видел». Ему была поставлена четкая задача — произвести нужное и, желательно, благоприятное впечатление, для чего в ход шли наработанные приемы: вопросы о детях и сувениры для них, похлопывания по плечу и состраивания дружелюбных гримас. Тем не менее, было очевидно, что все это наносное — шаг в сторону, и наступит неловкая пауза.

Путин совсем другой, более, пожалуй, искренний, дружелюбный и открытый к людям. Хотя нельзя утверждать, что абсолютно каждый собеседник доставляет ему радость. Например, после нашей беседы в июне 2007 года у меня почему-то сложилось впечатление, что ко мне Владимир Владимирович относится более чем сдержанно. Просто Президент не теряет времени даром, и если уж встреча состоялась и время так или иначе будет потрачено, то лучше использовать его с толком — для получе-

ния информации, ее верификации или формирования мнения путем ее передачи. У Путина вообще не существует намеков, никогда не знаешь, как он к тебе относится. У меня не раз возникало ощущение, что я сильно не нравлюсь Путину и как минимум вызываю у него чувство отторжения, однако после встречи мне говорили, что он очень доволен, ему было интересно, он возвращался к этой беседе и даже хвалил. Обычно я довольно легко могу угадать реакцию людей, но в случае с Путиным это не удастся — он слишком хорошо скрывает свои эмоции. При этом его ни в коем случае нельзя назвать неэмоциональным. Он эмоционален, подчас настолько, что даже проговаривается, — например, о своем отношении к прессе. Как-то раз я сказал ему, мол, напечатали статью, — а он отмахнулся: «Да кто ее читает, вашу прессу?» Это убеждение Путина абсолютно искренно — какой смысл обращать внимание на газеты, если все равно их никто не читает? Именно поэтому газеты в России чувствуют себя гораздо вольготнее и свободнее, чем электронные средства информации.

Каждый раз возвращаюсь к вопросу: почему Путина так любит народ? Ведь Путин никогда не заявлял о своем плане, хотя действительно есть набор его «посланий к народу», никогда не ставил жесткую цель, не обещал, что каждый из россиян получит по новой квартире к такому-то году, не говорил о продовольственной программе. Нет! Рос-

сия — это абсолютная стихия, она всегда чем-то напоминает океан, где вдруг возникают отливы, приливы, может родиться эмоциональное цунами... Все что угодно. Система, в которой живет и существует Россия, гораздо сложнее и при этом менее структурирована, чем жизнь на Западе. Вот это во многом интуитивное начало прекрасно чувствует Путин.

Я часто привожу такой пример. Представьте себе борца: сначала он борется за захват, ищет момент, чувствует его, а потом какие-то неясные вибрации, основанные на анализе позиции партнера, движения его мышц, собственного усилия и собственных рук, в общем, миллион таких тонких вещей приводит к тому, что комбинация завершается броском. При этом ты можешь держать противника до последней минуты схватки и на предпоследней, даже последней секунде решить все одним правильным движением. И кажется, что ты и не делаешь ничего особенного, все определяет неясное ожидание, чувствование друг друга. Вот и Путин во всех своих решениях действует именно так. В России политики такого интуитивного типа — редкость. Путин как раз и является таким. Во многом он плоть от плоти народа и очень четко чувствует его настроение. Путину очень помогло, что в отличие от Ельцина и всех остальных он поздно — по возрасту — пришел в номенклатурную систему. Это дает Путину реальное знание жизни, понимание ее. Поэтому он чувствует и понимает людей гораздо лучше, чем многие другие, даже из его непосред-

ственного окружения, — те, кто перебрался на чиновничьи и министерские кресла гораздо раньше Путина.

Встречи с Путиным добиваются и опасаются с одинаковой силой. И тому есть немало причин. Сам факт аудиенции уже свидетельствует о принадлежности к кругу избранных и о наличии немалого числа союзников в ближайшем окружении Президента. Без этих «шерпов» встретиться с Путиным практически невозможно, особенно если речь идет не о приемах в расширенном составе, а об аудиенциях тет-а-тет. Глава государства живет по очень плотному графику, и, даже несмотря на его прямое указание, для вас вдруг может просто не оказаться ни одной свободной минутки. Хотя, конечно, такие маневры не могут длиться вечно. Сегодня важность индивидуального общения исключительно высока, а постоянная близость к первому лицу определяет действительную расстановку сил в государстве. Звания и должности оказываются вторичными, как и избирательный процесс. Именно поэтому наиболее могущественные российские политики сейчас так мало известны широкой публике. Они никогда не проходили горнила избирательных кампаний в качестве кандидатов, хотя и стояли за многими из них. У них нет «номеров» в формальной государственной иерархии, более того, они за них даже не борются. Их нахождение в Кремле — это результат коллизий гораздо более сложных, чем банальная избирательная кампания. Кто-то позна-

комился с Путиным давным-давно и с годами сумел доказать свою рабочую эффективность, равно как и личную преданность. Кто-то достался ему в наследство от предыдущего правителя, но успел на практике подтвердить свое право находиться в новой команде. Имена этих людей до последнего времени были не особенно известны, и это неудивительно: показная личная скромность и стремление всячески избегать общественного внимания — это то, что всех их объединяет.

Скажу больше: можно с уверенностью утверждать, что повысившаяся публичная активность, как правило, свидетельствует о потере реального влияния на подготовку принимаемых Президентом решений. Иногда это приводит к изменению статуса и переходу в категорию публичных политиков, как было в случае с Дмитрием Медведевым и Дмитрием Козаком. Иногда — к резкому сокращению зоны реального влияния, что произошло с Владиславом Сурковым, когда вся его политическая арена сузилась до «Единой России» и ряда других не столь существенных проектов. Во временном понижении значимости Суркова, бесспорно, важнейшую роль сыграл даже не провал проекта «Родина», который как раз решил поставленную перед ним на выборах 2003 года задачу и даже сожрал в своих рядах Рогозина, а укрепление Сергея Миронова и абсолютно не контролируемый кремлевским царедворцем проект «Справедливая Россия». При этом в конечном итоге Суркову удалось победить, чему немало поспособствовал и сам Ми-

ронов своей более чем невзвешенной и странной партийной политикой. Но сам факт возможности захода к Президенту с идеей отдельного партийного проекта мимо Суркова (к тому же, судя по всему, этот проект поддержали также очень влиятельные люди и в Администрации Президента) свидетельствует о том, что непосредственно свою поляну на какой-то момент времени Сурков полностью не контролировал. А для людей в Кремле это всегда тревожный сигнал. То есть ты, как волк, всегда должен жестко защищать свою территорию. И любая попытка повлиять на решения, принимаемые на твоей территории, воспринимается как знак крупного провала. Сурков доказал свою эффективность и лояльность во время предвыборной кампании, когда он, устроив вокруг нее совершенно невероятный шум, создав гигантский пиаровский фон, сумел раскрутить партию «Единая Россия» с таким колоссально мощным паровозом, каким является сам Президент Путин, пошедший на выборы под номером один и единственным в списке. Конечно, это самая большая удача Суркова за годы его работы в Кремле. Но, тем не менее, черное пятнышко осталось.

Справедливости ради надо отметить, что с идеей возглавить партию к Путину обращались с 2003 года как Сурков, так и Волошин, однако автором идеи является Сурков.

Причины описанных колебаний силы кроются не только в личностях политиков, но и в первую

очередь в тех планах, которые им отводит Президент, по большому счету ни одного из них не погружающий сполна в свои замыслы. Однако личные качества Путина, подтвержденные опытом совместной работы, намертво приковывают его окружение к нему. Любое новое назначение, даже сопровождаемое внешним и реальным ослаблением, не воспринимается как опала. Скорее как игра в «пирамиду», в которой все еще может перевернуться. И основания для таких ожиданий, несомненно, есть.

Окружение Президента, его команда — это основная проблема Путина. Это то, за что его больше всего критикуют, его самое уязвимое место. В то же самое время совершенно очевидно, что по-другому быть не могло. Потому что Путин, идя во враждебный ему Кремль, во враждебное ему ельцинское окружение, мог опереться только на людей, которых знал лично, которым доверял лично. Поэтому к настоящему времени и сложилась команда, где многое построено не только и не столько на профессионализме, сколько на личной преданности Путину. Здесь возникает интересная ситуация: Путин является заложником этих обстоятельств. Привлечь новых людей в команду очень сложно, избавиться от старых — тоже почти невозможно, так как все уже обросли запутанной системой взаимных связей, уступок, недоговорок — близкие, практически родственные отношения. При этом, как часто бывает, люди в команде развиваются. Кто-то

поддается соблазнам, кто-то — нет. Но те, кого критикуют в команде, зачастую пытаются перевести критику на Путина лично. При этом Путин столкнулся с колоссальной кадровой проблемой: все назначения оказываются из одной и той же колоды. Но колода — то уже не та! Из здесь заложен системный кризис власти. Становится очевидным, что необходимо каким-то образом расширить профессиональную поляну, искать ресурс, откуда можно привлекать новых людей. Такая попытка, конечно, была предпринята, состоялись яркие перестановки: мэра Казани назначили на Дальний Восток, губернаторы пошли во власть, Собянина передвинули; казалось, все сдвинулось... Но — увы.

Вообще надо отметить, что Путин окружил себя командой очень сильной. К примеру, Игорь Иванович Сечин. Те, кто с ним общается, оценивают его по-разному, но все сходятся на том, что он человек выдающейся работоспособности, системно мыслящий, великолепно готовящий вопросы и как администратор не имеющий себе равных в России. Очень мощный человек, при этом с непростым жизненным путем. Немногие знают, что он воевал в Африке, и воевал достойно. В команде Путина вообще не принято выходить из тени и показывать свои слабости.

Если смотреть реально, то еще, например, самый сильный политический менеджер на данный момент — Владислав Юрьевич Сурков. Но Сурков никогда не был достаточно близок к Путину. Он —

человек, решающий многие важные вопросы, но он не питерский. Команда, таким образом, разделена: Сурков в команде, но не друг. Есть друзья, но они — не в команде...

Очень интересно посмотреть, как себя «чувствуют» новые молодые политики. Например, господин Якеменко, который возглавил Комитет по делам молодежи, создал на государственные и привлеченные деньги организацию «Наши». Он во многом решает задачи, которые сейчас еще «непрозрачны». Известно, что Якеменко готовит собственные президентские выборы через пару сроков. Он создает свою сетевую организацию, подчиненную ему лично, где люди именно ему обязаны своим положением. Он выращивает будущих избирателей, которые считают, что они лучшие уже потому, что находятся в этом движении. В условиях России это крайне опасно. Но это попытка решить кадровую задачу: «Мы — другие». Чем другие? Тем, что мы едины, в едином сообществе. И именно в этом заключается опасность «Наших»... «Дети» не ведают, что творят, а вот «взрослые»...

Ясно, что Якеменко — креатура Суркова. И я хорошо понимаю Суркова, потому что он решал вполне конкретные задачи и решил их блестяще. Вообще, как я уже сказал, Сурков, бесспорно, является лучшим политическим менеджером России: умный, талантливый, блестяще образованный человек, всегда с блеском решающий задачи, абсолютно преданный Путину, хотя и не входящий в

ближайший круг его личной команды, доставшийся Президенту скорее по наследству, но завоевавший своим профессионализмом и эффективностью место под солнцем. Например, задача борьбы с «оранжевыми» была решена движением «Наши» со стопроцентной эффективностью, по крайней мере, не в условиях жесткого боя. Но, когда решишь одну задачу, невозможно отмахнуться от последствий. Частично эти последствия связаны с наполеоновским комплексом Якеменко. Хотя я думаю, что, если эта проблема будет поставлена перед Сурковым, он и с ней справится, как справился с партией «Родина», с Рогозиным, с Глазьевым.

Такие люди, как Якеменко, заканчивают громкими и грязными скандалами. Конечно, не хотелось бы, чтобы так произошло, но... Сурков его использует, потому что Якеменко решает задачи, поставленные Сурковым. Впрочем, у Суркова нет другого выбора — он, в свою очередь, решает задачи, которые перед ним ставит Кремль, Президент и собственное понимание ситуации. Вот показалось Суркову, что в России существует опасность «оранжевых революций», и он предпринял все меры, чтобы эту опасность ликвидировать.

Сурков является представителем нового поколения политических деятелей. К этой плеяде можно отнести Вячеслава Володина — очень сильного политика из «Единой России», Андрея Воробьева (тоже «Единая Россия»). Вот это новое поколение, которое пока не очень на виду, скоро себя про-

явит. Например, Андрей Воробьев — весьма интересный персонаж. С одной стороны, он — сын генерала, Героя России, близкого друга Сергея Шойгу, а с другой — человек, который прошел срочную службу, воевал в Карабахе, никогда не прятался в кусты, а сейчас показывает себя как талантливый политический менеджер. Или, например, Александр Бабаков: он был сначала в «Родине», а сейчас в «Справедливой России», где нивелирует некоторые странные телодвижения Миронова.

Когда это поколение российских политиков выйдет на первый план, произойдет отрыв по уровню профессионализма. Удивительно, что практически никто не обратил внимания на исключительную знаковость декабрьских выборов. Дело в том, что это последние выборы для огромного числа политиков образца 1990-х годов. В сегодняшних партиях и сегодняшних депутатах нет энергии, нет харизмы, нет идеологии, нет внятности. Старое поколение политиков, сформировавшееся на стыке эпох, смешавшее в себе советское и буржуазное, — уходит. Они, выросшие в бедных коммуналках СССР, повзрослевшие на партийной работе, возмужавшие в лихих 1990-х, ставшие олигархами, миллионерами, бюрократами новой России, — вышли на финальную дистанцию. Им в спину дышат тысячи молодых, энергичных, совершенно иных, выросших в новой России политиков. У этих людей настолько другой менталитет и настолько другой взгляд на жизнь, что даже не приходится сомне-

ваться — они запросто сметут закиших в депутатских креслах стариков. Но сделают это чуть позже — в 2011 году.

И Путин это прекрасно понимает.

Путин — человек, с которым приятно договариваться. Этим он и интересен: ему не хочется тупого подчинения. Он все время пытается достичь реального понимания — не старается попросту жестко задавить, а добивается согласия. Согласие, по Путину, есть взаимное непротивление сторон. Таков его метод. Многие как раз хотят, чтобы он «власть употребил», а он на это не идет.

Вообще интересно, насколько сильно представление о Путине как о человеке с «твердой рукой». Надо сказать, что представление это не очень точно соответствует реальности. Но Путин, производя впечатление человека, тяготеющего к командным методам, на деле ведет себя совсем по-другому — более чем толерантно. В отношении Путина интересен процесс конструктивной, плодотворной дискуссии. Прежде чем принять решение, он всегда стремится разобраться в вопросе. Шашечкой не машет. Если с утра приезжает, то не будет говорить, что «не так сидите», и правительство менять не будет.

А уж если какое-то движение и произошло, то ясно, что оно не сиюминутное, не вызванное прямо сейчас какой-то эмоцией, а продуманное и взревшее, хотя — не всегда правильное. Можно сказать, что решение это никогда не бывает самым

сильным, оно всегда наименее слабое. Путин очень любит боковые шаги, они для него гораздо интереснее. Он удивляет не для того, чтобы удивлять, нет. Просто осознает пределы устойчивости системы, да и в силу личностных характеристик предпочитает победу по очкам нокауту. А любая перестановка в правительстве и в администрации — это чья-то победа, а значит, и чье-то поражение.

...Правитель — всегда легендарный герой. Правитель, который смог стать всего лишь управленцем цивилизованного государства, — счастье для народа. И тогда не важно, кто у тебя президент — Буш, Рейган, Клинтон, — все равно народ живет хорошо. Когда мы ждем от правителя небесных сил — это уже что-то другое. Это не правитель, это — царь, герой, небожитель. Это уже — предания и легенды.